

Библейско-богословская коллекция
История древней Церкви

Мальшевский И.И.

**ПОДВИГИ ПРЕСВИТЕРОВ
АНТИОХИЙСКОЙ
ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ
С АРИАНСТВОМ
В ЦАРСТВОВАНИЕ
ВАЛЕНТА**

Труды Киевской духовной академии, 1893,
№ 7, с. 355-378

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Подвиги пресвитеровъ Антіохійской области въ борьбѣ съ аріанствомъ въ царствованіе Валента.

За временами борьбы христіанской церкви съ греко-римскимъ язычествомъ настали для нея времена усиленной борьбы съ ересями, требовавшей новыхъ подвиговъ учительства, исповѣдничества и мученичества. Время Константина В., свѣтлое знаменіями завершающагося торжества христіанства надъ язычествомъ, выдвигаетъ сильную ересь аріанства, которое, какъ плодъ філософскаго умствованія въ области вѣры, находитъ опору во многихъ представителяхъ христіанскаго клира и общества, проникнутыхъ идеями современной имъ філософской науки, и, подобно бывшимъ гностикамъ, думавшимъ собственнымъ разумомъ или научнымъ пониманіемъ освѣтить тайны Богопреданнаго ученія церкви. Лестъ этого заблужденія, вращавшаяся преимущественно въ высшихъ образованныхъ классахъ, и менѣе увлекавшая простой народъ, послушный голосу церкви, склоняетъ на свою сторону и сына Константина Великаго, императора Констанція, ставшаго, по смерти братьевъ, единовластителемъ въ имперіи. При немъ то аріане, отъ интригъ и клеветъ, какими дѣйствовали уже при Константинѣ, переходятъ къ насиліямъ, обличая этимъ свое сродство съ нѣкогда гнавшимъ церковь Божію язычествомъ. Взрывъ новой власти язычества при Юліанѣ отступникѣ, тяжело отозвавшійся какъ на православныхъ христіанахъ, такъ и на аріа-

нахъ, смирилъ послѣднихъ и настраивалъ ихъ въ это тяжкое время нерѣдко наравнѣ съ православными и за одно съ ними выступать исповѣдниками христіанской вѣры противъ замысловъ и насилій со стороны ободрившихся язычниковъ. Но миновало это краткое время, прошло за нимъ еще нѣкоторое время торжества православія при Іовіанѣ, какъ наступило для Восточной части имперіи царствованіе Валента, при которомъ гонительный духъ аріанства проявился во всей силѣ, какъ бы въ новое обнаруженіе внутренняго сродства его съ духомъ язычества.

По смерти Іовіана провозглашенъ императоромъ Валентиніанъ, славный военачальникъ, за свою твердость въ христіанской вѣрѣ подпавшій ссылкѣ при Юліанѣ отступникѣ, но возстановленный въ своемъ достоинствѣ при Іовіанѣ и ставшій преемникомъ его. Скоро затѣмъ объявилъ онъ соправителемъ своего младшаго брата Валента, давъ ему въ управленіе Азію и Египеть, а себѣ оставивъ Европу. „Лучше бы было, если бы онъ этого не дѣлалъ!“ замѣчаетъ блаж. Феодоритъ по поводу этого дѣйствія Валентиніана¹⁾. Валентиніанъ, самъ строго православный, считалъ православнымъ и брата. И онъ доселѣ былъ или казался такимъ, но оставался такимъ не долго. Вскорѣ по вступленіи на престоль, Валентъ, тогда еще не крещенный, собираясь въ походъ противъ Готовъ, пожелалъ принять крещеніе. Въ эту-то пору жена его Альба Доминика, ревностная аріанка и союзница аріанина Евдоксія, константинопольскаго епископа, убѣдила мужа стать на сторону аріанъ и принять крещеніе отъ Евдоксія. Евдоксій, при крещеніи Валента, взялъ съ него клятву быть вѣрнымъ аріанству и изгонять отовсюду всѣхъ, вѣрныхъ никейскому исповѣданію. Дворъ Валента наполнили теперь аріане и преимущественно изъ крайнихъ. Подъ вліяніемъ ихъ и собственной мнительности Валентъ обнаружилъ крайнюю

¹⁾ Церк. Ист. Кн. IV, гл. 6.

нетерпимость и жестокость въ преслѣдованіи православныхъ, въ тоже время оказывая терпимость всякимъ еретикамъ, даже евреямъ и язычникамъ. Сдерживаемый временами то страхомъ предъ братомъ Валентиніаномъ, къ защитѣ котораго прибѣгали православные, то опасеніемъ народныхъ волнений, Валентъ возвращался однакоже къ принятой системѣ насильственной пропаганды аріанства.

Главнѣйшею изъ мѣръ его въ этомъ направленіи было насильственное отнятіе у православныхъ соборныхъ храмовъ, удаленіе православныхъ іерарховъ съ кафедръ и отдача ихъ аріанамъ, которые и дѣйствовали въ духѣ своей партіи, являясь не пастырями, а волками, какъ часто выражаются о нихъ современные православные писатели. Лютость такихъ лжепастырей и ихъ пособниковъ обращалась прежде всего на вѣрныхъ православію пресвитеровъ и клириковъ, которые, за изгнаніемъ православныхъ епископовъ, оставались теперь руководителями народа, удерживая его въ вѣрности православію. Разительный примѣръ такой лютой видимъ въ Константинополѣ, гдѣ властвовалъ самъ Евдоксій, крестившій Валента и взявшій съ него упомянутую выше злую клятву. Страшно притѣсняемые аріанами, православные жители Константинополя отправили въ Никомидію къ Валенту 80 пресвитеровъ и клириковъ съ жалобою на гонителей и просьбою о защитѣ. Валентъ разгнѣвался, но по виду сдержалъ свой гнѣвъ, а между тѣмъ далъ повелѣніе префекту Модесту наказать жалобщиковъ. Аріане придумали страшный видъ казни, о которомъ блаж. Θεодоритъ говоритъ такъ: „Наполнивъ корабль благочестивыми пресвитерами, пустили его въ море безъ балласта. Потомъ, посадивъ нѣкоторыхъ своихъ единомышленниковъ на другое судно, приказали имъ поджечь корабль, на которомъ были пресвитеры. Когда это было сдѣлано, плаватели, борясь съ огнемъ и моремъ, наконецъ, погрузились въ глубину и пріяли мученической вѣнецъ. Исполнились надъ страдальцами, какъ выражается Четги-Минейное

сказаніе о нихъ, слова псалмопѣвца: *пройдохомъ сквозь огнь и воду и извелъ еси насъ въ покой*. Этимъ покоемъ и была мученическая кончина исповѣдниковъ, святая память которыхъ чтится церковью 5 сентября¹⁾. Изъ всѣхъ главныхъ или митрополитальныхъ городовъ Востока только Саламинъ на о. Кипрѣ и Кесарія въ Каппадокіи счастливо избавились отъ насилій аріанскихъ. Въ Саламинѣ на Кипрѣ святительствоваль Епифаній, котораго не дерзнули или не могли изгонять ариане; а въ Кесаріи—Василій Великій, который своимъ мужествомъ, твердостью и мудростью удержалъ отъ насилій префекта Модеста и самого Валента. Изъ другихъ митрополитальныхъ городовъ Востока наибольшимъ насиліямъ отъ арианъ подпали города Антиохійскаго діоцеза. Почти по всѣмъ этимъ городамъ православные епископы подвергались изгнанію и заточенію, а на мѣсто ихъ возводились ариане. Тогда-то мѣстнымъ пресвитерамъ и клирикамъ открывался подвигъ удерживать народъ въ вѣрности православію и своимъ изгнаннымъ православнымъ епископамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—и страдать за свой подвигъ отъ гонителей. Ограничимся разсказами о нѣкоторыхъ примѣрахъ такого подвига въ городскихъ клирахъ антиохійскаго діоцеза.

Когда въ Самосатѣ, одномъ изъ большихъ городовъ Сиріи, на мѣсто изгнаннаго православнаго епископа, благочестиваго и учительнаго Евсевія, поставленъ былъ аріанинъ Евномій, то православные самосатцы не хотѣли признавать его своимъ пастыремъ, ободряемые въ этомъ благомъ дерзновеніи пресвитеромъ *Антиохомъ*, племянникомъ изгнаннаго Евсевія, и діакономъ *Евоклиемъ*. Во главѣ остальнаго клира они съ силою защищали божественные догматы, особенно Антиохъ, сіявшій многими доблестями, какъ выражается о немъ Θεодо-

¹⁾ Объ этихъ св. мученикахъ сообщаютъ церк. историкъ: Θεодоритъ (IV, 21), Сократъ (IV, 16), Созоменъ (VI, 14). Особое сказаніе о нихъ въ Acta sanctorum (Mai IV, 170) въ нашей Четьи-Миней подь 5 сент.

рять. Твердость одушевляемыхъ такими клириками жителей Самосата была такъ велика, что, по словамъ того же Θεодорита, никто изъ нихъ, ни бѣдный, ни богатый, ни слуга, ни ремесленникъ, ни земледѣлецъ, ни огородникъ, ни мужъ, ни жена, ни юноша, ни старецъ не приходили по обыкновенію въ церковное собраніе, гдѣ предстоятельствоваля еретикъ Евномій: предстоятель жилъ одинъ; никто не видалъ его и не говорилъ съ нимъ. Не помогла дѣлу и необычная аріанскимъ епископамъ ласковая обходительность Евномія, примѣръ которой передаетъ Θεодоритъ¹⁾: „Однажды Евномій хотѣлъ мыться, и слуги при банѣ, затворивъ двери, не пускали тѣхъ, кто хотѣлъ войти. Тогда, увидѣвъ предъ дверями толпу народа, онъ приказалъ отворить ихъ и предлагалъ всѣмъ свободно мыться вмѣстѣ съ собою. Тоже сдѣлалъ онъ и въ ваннѣ. Купаясь здѣсь, онъ увидѣлъ, что нѣкоторые подошли къ нему, и просили ихъ раздѣлять съ нимъ купанье въ теплыхъ водахъ; однакожъ подошедшіе стояли молча. Тогда, предполагая, что они стоятъ изъ почтенія къ нему, купавшійся всталъ и тотчасъ вышелъ изъ ванны; а они, думая, что и самая вода заражена язвою ереси, спустили ее въ подземныя трубы и приехали налить себѣ свѣжей. Узнавъ о томъ, епископъ удалился изъ города, ибо считалъ за величайшее безразсудство и безуміе—жить въ такомъ городѣ, гдѣ всѣ ненавидятъ его и питаютъ къ нему недоброжелательство“. На мѣсто удалившагося Евномія аріане поставили Лукія. Руководимые своимъ клиромъ, самосатцы продолжали считать своимъ архипастыремъ православнаго Евсевія, хотя и жившаго вдали отъ нихъ въ изгнаніи, и чуждались общенія съ еретикомъ Лукіемъ. Знакъ та-

¹⁾ На ласковость и кротость Евномія Θεодоритъ указываетъ именно какъ на такія качества, которыми онъ выдѣлялся въ средѣ аріанскихъ епископовъ, отличавшихся вообще гордостью и жестокостью. Этого Евномія самосатскаго слѣдуетъ отличать отъ Евномія еп. Кизійскаго, яростнаго и крайняго аріанина, ставшаго главою цѣлой партіи аріанъ-евноміанъ.

кого отчужденія пришлось Лукію увидѣть въ самомъ началѣ незаконнаго епископства своего на слѣд. простомъ случаѣ, рассказанномъ у Θεодорита. „Дѣти на площади перебрасывались мячемъ и забавлялись игрою. Въ это время проѣзжалъ епископъ, и случилось, что брошенный мячъ прокатился подъ ногами его осла. Тутъ дѣти закричали, предполагая, что мячъ осквернился. Змѣтивъ это, Лукій приказалъ одному изъ своей свиты остаться и узнать, что будутъ они дѣлать. Дѣти зажгли огонь и, перебросивъ мячъ сквозь пламя, убѣдились, что такимъ образомъ онъ очистился. Знаю, заключаетъ Θεодоритъ, что это поступокъ ребяческой—остатокъ стариннаго обыкновенія; однакожь онъ достаточно показываетъ, какую ненависть питалъ этотъ городъ къ послѣдователямъ Арія“. Но если предмѣстникъ Лукія Евномій думалъ привлечь къ себѣ православную паству кротостію, то Лукій обратился къ силѣ. По его настояніямъ мѣстныя власти изъ аріанъ отправили въ ссылку многихъ вѣрныхъ православію, особенно изъ клира. Болѣе дальняя и тяжелая ссылка присуждена Антиоху и Евоклію: первый сосланъ на самый край Арменіи, а послѣдній въ пустынный городъ Оазись. Оставшіеся безъ руководителей православные самосатцы помнили однакоже ихъ наставленія, продолжали чуждаться еретика Лукія, признавая архипастыремъ Евсевія, бывшаго въ изгнаніи¹⁾. Но не долго спустя самосатцы услышали о страдальческой кончинѣ св. Евсевія²⁾.

¹⁾ Θεодоритъ въ Церк. Ист. кн. IV, гл. 15. Описываемый здѣсь Лукій есть тотъ самый, который свирѣпствовалъ потомъ въ Александріи, куда переведенъ былъ Валентомъ изъ Самосата, какъ надежнѣйшій исполнитель его жестокихъ указовъ противъ православныхъ.

²⁾ Обстоятельства кончины св. Евсевія показываютъ, до какой степени аріанство фанатизировало своихъ послѣдователей. Возвращенный изъ ссылки, Евсевій, по порученію собора, ставилъ православныхъ епископовъ въ города и мѣстечки, лишившіеся своихъ архипастырей вслѣдствіе гоненія отъ аріанъ. Съ этою цѣлію поѣхалъ онъ въ мѣстечко Долиху, сильно зараженное аріанствомъ. И вотъ на въѣздѣ въ городъ, одна женщина, злостная аріанка, съ кровли дома бросила въ него черепицу и раздробила ему голову, отъ чего онъ и скончался

Мысли ихъ обратились къ его племяннику и ученику, пресвитеру Антіоху, возвратившемуся изъ ссылки, благодаря наставшему ослабленію отъ гоненія. Его именно желали они имѣть епископомъ. Согласно этому желанію и соборъ епископовъ избралъ Антіоха въ преемники Евсевію. Приведя избраннаго къ священной трапезѣ, епископы повелѣли ему преклонить колѣна для принятія рукоположенія. Но оглянувшись, онъ увидѣлъ, что въ числѣ другихъ простираетъ на главу его свою руку и епископъ г. Перги Іовіанъ, незадолго предъ тѣмъ бывшій сообщникомъ аріанъ. Антіохъ отстранилъ его руку, попросилъ его удалиться отъ рукополагающихъ, сказавъ: „не могу терпѣть десницы, которая право совершать таинство получила чрезъ богохульство“¹⁾. Естественно, что православный епископъ возстановилъ въ Самосатѣ служеніе и православнаго клира, страданія котораго увѣнчаны теперь торжествомъ православія.

Одновременно съ самосатскимъ клиромъ прославились пресвитеры г. Эдессы, митрополіи Озроенской провинціи. Въ данное время славился здѣсь своєю святостію и ревностію по вѣрѣ православный епископъ *Варса*, уважаемый за сіе не только въ своей, но и сосѣднихъ областяхъ. Сподвижниками его въ защитѣ православія были пресвитеры *Евлоій* и *Протогенъ*. Первымъ подпалъ гоненію отъ Валента самъ святитель Варса. Валентъ, рассказываетъ бл. Феодоритъ, сперва приказалъ ему жить на островѣ Арадѣ, но узнавъ, что къ

Умирая св. епископъ обазалъ клятвою всѣхъ присутствовавшихъ не подвергать виновную наказанію, ибо онъ подражалъ Господу, молившемуся за распятаго: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 25, 34). Феодоритъ, кн. V, гл. 4.

¹⁾ Подобный этому примѣръ историки Сократъ и Созоменъ приводятъ въ лицѣ пресвитера *Моисея*, подвизавшагося въ это время въ просвѣщеніи Сарацинъ, при царцѣ ихъ Моавіи. Упомянутый выше Лукій хотѣлъ поставить его во епископа, надѣясь чрезъ него передать аріанство и сарацинамъ. Но вѣрный правосавію пресвитеръ отказался принять рукоположеніе отъ аріанина и въ послѣдствіи поставленъ во епископа—епископами православными.

нему, какъ къ человѣку, исполненному апостольской благодати и словомъ исцѣлявшему болѣзни, отсюду стекаются безчисленныя толпы народа, сослалъ его въ египетскій городъ Оксиринхъ. Когда же слава о немъ привлекала всѣхъ и туда; то достойный небесъ старецъ былъ отведенъ въ самую отдаленную крѣпость, по имени Фено, лежавшую въ сосѣдствѣ съ варварами. Говорятъ, что на Арадѣ и до сихъ поръ сохраняется его одръ и пользуется тамъ величайшимъ уваженіемъ; ибо многіе изъ недужныхъ, будучи возлагаемы на него, получаютъ по вѣрѣ здоровье“. Отвявъ у паствы истиннаго пастыря, Валентъ, какъ продолжаетъ бл. Феодоритъ, вмѣсто пастыря поставилъ надъ ней волка. Но когда всѣ граждане, оставивъ городъ, начали собираться за его стѣнами; тогда онъ самъ пріѣхалъ въ Эдессу и приказалъ префекту,—а префектомъ Эдессы въ то время былъ Модестъ,—собрать воиновъ, которые обыкновенно взимали подати, и, присоединивъ къ нимъ нѣсколькихъ бывшихъ на лицо тяжеловооруженныхъ, разогнать собравшуюся толпу, пересѣчь ее прутьями и палками, а если понадобится, то употребить и другое воинское оружіе. На зарѣ префектъ хотѣлъ исполнить это приказаніе. Но, переходя площадь, онъ увидѣлъ женщину съ ребенкомъ на рукахъ, которая шла весьма поспѣшно. Не обращая вниманія ни на что, она пробѣжала сквозь строй солдатъ; потому что воспламененная Божественною ревностію душа не причастна человѣческому страху, и всѣ такіе ужасы считаетъ смѣшными и достойными шутки. Замѣтивши ее и догадавшись, въ чемъ дѣло, префектъ подозвалъ ее и спросилъ: „куда она идетъ?“—„Я узнала о замышляемыхъ служителямъ Божіимъ казняхъ, отвѣчала она, и спѣшу къ единовѣрцамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними подвергнуться уготовляемому отъ васъ убійству“.—„Зачѣмъ же ты несешь ребенка“, сказалъ префектъ?—„Затѣмъ, отвѣчала мать, чтобы и онъ вмѣстѣ со мною принялъ вожделенную кончину“. Услышавъ отъ женщины и узнавъ, что у всѣхъ такая же ревность, какъ

у ней, префектъ извѣстилъ о томъ царя и далъ ему замѣтить, что убійство будетъ бесполезно. Этимъ дѣломъ, сказалъ онъ, мы лишь навлечемъ на себя безчестіе, а ревности ихъ не погасимъ. Въ слѣдствіе такого доклада царь избавилъ народъ отъ тѣхъ мученій, какихъ всѣ ожидали, а только повелѣлъ привести къ себѣ вождей его, то есть пресвитеровъ и діаконовъ, чтобы сдѣлать съ ними одно изъ двухъ: либо расположить ихъ къ общенію съ волкомъ, либо выгнать изъ города и сослать въ какіе-нибудь отдаленные края. Собравши всѣхъ, префектъ старался убѣдить ихъ ласковыми словами, чтобы они повиновались царскимъ повелѣніямъ. „Безумно, говорилъ онъ, небольшому числу людей стоять противъ царя, который управляетъ столь многими и столь великими народами“. Когда всѣ они стояли молча, префектъ сказалъ ихъ настоятелю (то былъ достохвальный мужъ Евлогій): „почему ты не отвѣчаешь на слова мои?“—„Я не думалъ, сказалъ тотъ, что мнѣ нужно отвѣчать, когда меня не спрашиваютъ.— „Однакожь сколько я говорилъ вамъ, продолжалъ префектъ, склоняя васъ къ тому, что можетъ быть вамъ полезно!“— Это было говорено всѣмъ вообще, отвѣчалъ Евлогій, и мнѣ казалось неумѣстнымъ объясняться одному изъ всѣхъ. Но если ты спросишь только меня, то я выскажу свое мнѣніе“. Тогда старецъ сказалъ, что у нихъ есть пастырь, и они повинуются каждому его мановенію. Префектъ, схвативъ восемьдесятъ человѣкъ, сослалъ ихъ во Фракію. Бывъ ведомы въ ссылку, они вездѣ видѣли знаки величайшаго къ себѣ уваженія: этихъ побѣдоносныхъ воиновъ восхваляли всѣ попадавшіеся имъ на дорогѣ города и села; такъ что зависть побудила противниковъ донести царю, что предпологаемое ими тѣмъ мужамъ безчестіе доставило имъ величайшую славу. Узнавъ объ этомъ, Валентъ приказалъ раздѣлить всѣхъ ихъ по два, и однихъ разсѣять во Фракіи, другихъ по предѣламъ Аравіи, а иныхъ по мѣстечкамъ Фиваиды. И говорятъ, что безчеловѣчные люди разъединяли даже тѣхъ, кого соединила

сама природа, такъ что отрывали брата отъ брата; Евлогія же, который былъ настоятелемъ всѣхъ другихъ. и Протогена, втораго за нимъ, царь сослалъ въ еивскій городъ Антиною. Не предамъ забвенію и ихъ доблести. Когда въ томъ городѣ нашли они единомысленнаго себѣ епископа и стали участвовать въ церковныхъ собраніяхъ; то увидѣли, что собиравшихся было очень немного, и распрашивая о причинѣ, узнали, что почти всѣ жители того города—эллины (т. е. язычники). Это расположило ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, къ скорби и оплакиванію невѣрія. Однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ они понимали, что тутъ недостаточно одного оплакиванія, но требуется попеченіе о посильномъ исцѣленіи невѣрующихъ. Посему божественный Евлогій, заключившись въ келліи, день и ночь умолялъ Бога всяческихъ; а дивный Протогенъ, изучивъ священное Писаніе и быстро усовершенствовавшись въ искусствѣ писать, нашель удобное мѣсто для учрежденія *училища* или воспитательнаго заведенія и, сдѣлавшись учителемъ дѣтей, скоро выучилъ всѣхъ ихъ писать и наставилъ въ Божественномъ ученіи. Онъ произносилъ имъ пѣснопѣнія Давидовы и заставлялъ изучать полезнѣйшія для нихъ мѣста изъ книгъ апостольскихъ. Разъ случилось, что одинъ изъ мальчиковъ сдѣлался боленъ. Протогенъ пришелъ къ нему въ домъ и, взявъ за руку больного, своею молитвою изгналъ изъ него болѣзнь. Это стало извѣстно и родителямъ другихъ дѣтей, и они водили его въ свои дома и просили помочь болящимъ; а онъ говорилъ, что тогда только будетъ молиться Богу объ отвращеніи болѣзни, когда недужный удостоится дара крещенія. Тѣ охотно повиновались, потому что горѣли желаніемъ выздоровленія, и въ одно время получали здравіе душевное и тѣлесное. Если же кого-нибудь изъ здоровыхъ убѣждалъ онъ принять Божественную благодать, то приводилъ его къ Евлогію и, стучась въ двери, просилъ его отворить и положить на удовленнаго печать Господню. Иногда Евлогій изъвлялъ неудовольствіе на то, что прерывали его молитву; но

Протогенъ говорилъ, что спасеніе заблуждающихъ необходимо. Всѣ удивлялись, что Протогенъ, такой чудотворецъ, сообщившій столькимъ людямъ свѣтъ Богопознанія, при всемъ томъ отдавалъ первенство Евлогію и приводилъ къ нему тѣхъ, кого уловлялъ,—и отсюда справедливо заключали, что (Евлогій) имѣлъ гораздо большую и высшую доблесть. Наконецъ, когда утихла буря и наступила ясная погода,—они получили повелѣніе возвратиться изъ ссылки; и тогда всѣ провожали ихъ съ рыданіями и слезами, а особенно настоятель той церкви, лишившійся въ нихъ дѣлателей на нивѣ Божіей“. Это было уже по смерти Валента, когда управление Востокомъ перешло къ православному императору, сыну Валентиніана Граціану, и отъ него къ Θεодосію, котораго Граціанъ призналъ (16 января 279 г.) императоромъ Востока и Θракіи. Возвратившись въ Эдессу, Евлогій и Протогенъ встрѣчены были здѣсь общею радостію православныхъ. Въ эту пору св. Варса уже почилъ о Господѣ, и требовался преемникъ ему. Сердца эдесянъ обратились къ Евлогію, и онъ былъ поставленъ въ епископа. Евлогій обратилъ вниманіе на общника своихъ подвиговъ Протогена и въ лицѣ его, какъ выражается бл. Θεодоритъ, подарилъ врача-цѣлителя болѣзновавшему тогда городу Каррамъ, т. е. устроилъ, что Протогенъ былъ поставленъ во епископа этому городу. Евлогій много трудился въ утверженіи православія въ Эдессѣ, присутствовалъ въ лицѣ поборниковъ православія на Константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ 381 года; а Протогенъ подвизался въ просвѣщеніи христіанствомъ жителей г. Карръ, гдѣ еще было много язычниковъ и гдѣ по преимуществу и требовался такой подвигъ ¹⁾).

Послѣ Самосатскаго и Эдесскаго клира прославился въ борьбѣ съ аріанствомъ того времени особенно клиръ Антіо-

¹⁾ О событіяхъ въ Эдессѣ и въ частности—о пресвитерахъ Евлогіѣ и Протогенѣ—Θеодоритъ въ Церк. Ист. Кн. IV, гл. 17 и 18.

хійской церкви. Въ Антиохіи арианство чувствовало себя особенно сильнымъ. Сила его началась здѣсь съ 340 г., когда преданный арианству царь Констанцій сталъ часто и подолгу проживать въ Антиохіи, гдѣ еще прежде начался рядъ арианскихъ епископовъ, продолжавшійся до 358 г. Поставленный въ этомъ году православный епископъ Мелетій также подпадалъ изгнанію, тогда какъ въ Антиохіи ставились и оставались на мѣстѣ опять арианскіе епископы. Возвратившійся на короткое время и опять изгнанный при Юліанѣ, восстановленный въ своемъ достоинствѣ при Іовіанѣ, Мелетій съ своимъ православнымъ клиромъ и паствою имѣлъ скорбь увидѣть возобновеніе арианскихъ насилій при императорѣ Валентѣ. Самъ этотъ поборникъ ереси съ іюля 370 г. почти до половины 373 г. проживалъ въ Антиохіи и старался утвердить ересь въ этой столицѣ тогдашняго христіанскаго Востока. Онъ изгналъ изъ Антиохіи православнаго святителя Мелегія, сославъ его въ Арменію; удалилъ и другого епископа православнаго Павлина, предоставивъ полную власть арианскому епископу Евзою, отдавъ въ его руки и соборный храмъ и другія церкви. Но славная издавна своими учителями Антиохія и теперь, по удаленіи Мелетія, нашла въ лицѣ ихъ поборниковъ вѣры и охранителей власти своего архипастыря. То были пресвитеры друзья—*Діодоръ* и *Флавіанъ*, мужи высокаго просвѣщенія и строгой аскетической жизни. Еще во время императора Констанція, когда Антиохійская кафедра находилась во власти арианскаго епископа Леонтія (349—356 г.), Флавіанъ и Діодоръ, въ званіи простыхъ клириковъ—аскетовъ, смѣло обличали еретика и защищали никейское исповѣданіе вѣры, возбуждая и другихъ къ ревности по правой вѣрѣ. Поставленные св. Мелегіемъ во пресвитеры, они прославились обличеніями на язычество во время Юліана отступника. Время Валента вызвало ихъ на новые подвиги. Описывая подвиги ихъ, бл. Феодоритъ выражается такъ: „напоръ волнъ, будто предъ нѣкими оплотами, сокрушался

предъ Флавіаномъ и Діодоромъ. Тогда какъ пастырь ихъ Мелетій принужденъ былъ жить вдали отъ нихъ, они сами стали заботиться о паствѣ, и волкамъ противопоставляли свое мужество и мудрость, а объ овцахъ имѣли приличную заботливость. Посему, когда отогнали ихъ отъ подошвы горы, они начали пасти овецъ на берегахъ сосѣдней рѣки; ибо не хотѣли, подобно вавилонскимъ плѣнникамъ, повѣсить свои органы, но Творца и Благодѣтеля воспѣвали на всякомъ мѣстѣ владычества Его¹⁾. Чтожъ? Врагъ не потерпѣлъ, чтобы и здѣсь сходилъ соборъ благочестивыхъ пастырей, исповѣдывавшихъ во Христѣ Владыку. Посему, чета этихъ дивныхъ вождей начала собирать святыхъ своихъ овецъ на военномъ полѣ и тамъ указывала имъ духовное пастбище. Мудрый и мужественный Діодоръ, подобно прозрачной и великой рѣкѣ, доставлялъ своему стаду питіе и потоплялъ богохульство противниковъ. Ни во что ставилъ онъ знатность своего рода и охотно переносилъ всѣ труды за вѣру. Равнымъ образомъ и превосходный мужъ Флавіанъ былъ рожденъ отъ благородныхъ родителей, но благородствомъ почиталъ одно благочестіе. Подобно какому-нибудь начальнику гимназіи, онъ помазывалъ на битву и великаго Діодора, будто пятинаграднаго подвижника; ибо въ то время самъ не проповѣдывалъ въ церковныхъ собраніяхъ, а только дѣлавшихъ это обогащалъ наставленіями и мыслями священнаго Писанія,—и они-то уже бросали стрѣлы противъ Аріева богохульства, которыя Флавіанъ доставлялъ имъ изъ своего ума, будто изъ какого колчана. Преираясь съ еретиками какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ общественныхъ собраніяхъ, онъ легко разрывалъ ихъ сѣти и доказывалъ, что ихъ возраженія—паутина. Съ

¹⁾ Эти образныя выраженія означаютъ то, что пресвитеры Діодоръ и Флавіанъ, лишены возможности устроить церковныя собранія православныхъ въ соборномъ храмѣ и др. храмахъ города, отданныхъ аріанамъ. устраивали эти собранія за городомъ, гдѣ по берегамъ р. Оронта были и молитвенные дома.

ними вмѣстѣ подвизался и тотъ *Афраатъ*, котораго жизнь мы описали въ Исторіи Боголюбцевъ. Предпочетши своему безмолвію спасеніе овецъ, онъ оставилъ трудъ подвижника и принялъ на себя труды пастыря. Какое собрано имъ богатство добродѣтели, говорить здѣсь—считаю излишнимъ; потому что писалъ объ этомъ въ другомъ сочиненіи. Теперь я расскажу только объ одномъ его поступкѣ, котораго описаніе весьма умѣстно въ этой исторіи: съ сѣверной стороны царскихъ чертоговъ (въ Антиохіи) протекаетъ рѣка Оронтъ, а съ южной—надстроены надъ городской стѣною огромный двухъярусный портикъ, съ высокими на обѣихъ сторонахъ башнями. Между царскими же чертогами и рѣкой проложена большая дорога, на которую вступаютъ всѣ идущіе изъ города чрезъ ворота, и направляющіеся въ загородныя поля. По этой-то дорогѣ шель божественный *Афраатъ* на военное поле—съ намѣреніемъ исполнить дѣло надлежащей заботливости о святыхъ овцахъ. Въ это время царь съ высоты царскаго портика замѣтилъ его и увидѣлъ, что онъ былъ одѣтъ въ кожаное платье и, не смотря на свою старость, шель поспѣшно. Тутъ кто-то сказалъ, что это *Афраатъ*, котораго вліянію подчиняется множество гражданъ, и царь спросилъ проходившаго: „скажи, куда ты идешь?“—а тотъ весьма мудро и встати отвѣчалъ ему: „иду молиться за твое царствованіе“.—„Но тебѣ слѣдовало бы, сказалъ царь, оставаться дома и, по монашескому закону, молиться въ уединеніи“. На что тотъ божественный мужъ отвѣчалъ: „ты, царь, весьма хорошо говоришь: такъ нужно было бы мнѣ поступать; такъ я и поступалъ донинѣ, пока овцы Спасителя пользовались миромъ. Но когда онѣ подверглись великому смятенію, и когда имъ угрожаетъ важная опасность—быть увлеченными отъ звѣрей; тогда является необходимость употребить всѣ средства къ спасенію стада. Скажи мнѣ, царь, продолжалъ онъ, еслибъ я былъ дѣвицей и сидѣлъ въ своемъ теремѣ; но, заботясь о домѣ, вдругъ увидѣлъ бы, что показалось пламя

и отеческій домъ загорѣлся,—скажи мнѣ, что тогда надлежало бы мнѣ дѣлать? Сидѣть ли въ комнатѣ, не обращая вниманія на то, что горитъ домъ, и ждать, пока пламя ринется и на меня? Или, оставивъ свой теремъ, бѣгать вверхъ и внизъ, носить воду и заливать огонь?—Очевидно, это послѣднее, скажешь ты; ибо такъ свойственно поступить догадливой и благоразумной дѣвицѣ. Тоже самое, царь, дѣлаю теперъ и я. Ты бросилъ пламя въ отеческій нашъ домъ, и мы всюду бѣгаемъ, стараясь погасить его“. Такъ говорилъ Афраатъ, и царь пошелъ молча. Но одинъ изъ царскихъ постельничихъ, при этомъ дерзко угрожавшій божественному мужу, вотъ что потерпѣлъ. Такъ какъ ему ввѣрено было пощеченіе о царской банѣ, то немедленно послѣ этихъ словъ онъ ушелъ, чтобы приготовить ее для царя; но пришедши въ баню, какъ будто помѣшался, бросился въ кипящую, нестерпимо горячую воду и умеръ. Между тѣмъ царь сидѣлъ и ждалъ, когда ему доложить, что можно идти, и наконецъ, по прошествіи значительнаго времени, долженъ былъ послать другихъ, чтобы увѣдомили его о причинѣ замедленія. Пришедши въ баню, посланные все осмотрѣли, и наконецъ нашли его уже мертвымъ и въ чрезвычайно горячей водѣ разложившимся. Когда это дошло до слуха царя, тогда всѣ поняли силу молитвы Афраатовой, хотя и не отступили отъ нечестивыхъ догматовъ, но, подобно Фараону, ожесточили свое сердце. Узнавъ и объ этомъ чудодѣйствіи святаго, Валентъ продолжалъ неистовствовать противъ благочестія“.

Діодоръ и Флавіанъ въ союзѣ съ Афраатомъ призвали на помощь еще одного поборника православія—подвижника *Юліана*, носившаго сирское имя *Саввы* и въ свое время прославившагося обличеніемъ замысловъ Юліана отступника и прозрѣніемъ его гибели въ войнѣ съ Персами. Юліанъ подвижникъ жилъ поодаль отъ Антіохіи въ пустынѣ, но слава его велика была и въ Антіохіи. Желая обратить ее въ свою пользу, аріане рассказывали, будто святой пустыжникъ на

ихъ сторонѣ и этою ложью смущали многихъ. „И вотъ, повѣствуетъ бл. Феодоритъ, когда люди, воспитанные во лжи и весьма искусные въ сплетеніи клеветъ,—разумѣю аріевыхъ единомышленниковъ,—стали утверждать, что тотъ великій мужъ принадлежитъ къ ихъ обществу; то свѣтильники истины, Флавіанъ, Діодоръ и Афраатъ послали къ упомянутому всехвальному мужу другаго подвижника добродѣтели, разумѣю *Акакія*, который послѣ съ величайшею мудростію управлялъ берійскою церковію, и умоляли его сжалиться надъ безчисленнымъ множествомъ народа, обличить ложь противниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить проповѣданіе истины. Сколько разъ (по этому случаю) онъ приходилъ и опять уходилъ, и сколько совершилъ чудесъ въ самомъ великомъ городѣ, все сіе описано нами въ Исторіи Боголюбцевъ, гдѣ легко могутъ прочитатъ желающіе знать объ этомъ подробнѣе. А что онъ въ наше собраніе привлекъ все населеніе города, въ томъ, думаю, не сомнѣвается никто, изслѣдывающій человѣческую природу; потому что вообще дивное привлекаетъ къ себѣ всѣхъ. О великихъ же его чудодѣйствіяхъ свидѣлствуютъ самые враги истины“. Такимъ образомъ усиліями пресвитеровъ Діодора и Флавіана православіе ограждено въ Антиохіи. Споборниками ихъ въ этомъ подвигѣ бл. Феодоритъ называетъ еще пресвитеровъ *Іоанна и Стефана*. Іоаннъ, говоритъ онъ, происходилъ изъ знатнаго рода, но болѣе славился собственными доблестями, чѣмъ заслугами предковъ, равно украшался и славился жизнію, и во времена бурныя управлялъ обществомъ единовѣрныхъ, въ чемъ помогалъ ему достославный Стефанъ. Іоаннъ былъ сынъ славной въ Антиохіи жены *Публии*, которая во вдовствѣ стала діакониссою и начальницею дѣвственницъ и вмѣстѣ съ ними прославилась исповѣдничествомъ въ бытность въ Антиохіи Юліана отступника. Въ пресвитерствѣ Іоаннъ „немалое время начальствовалъ надъ антиохійскими пресвитерами“, какъ старшій изъ нихъ и вмѣ-

стѣ съ ними охранитель власти православнаго епископа, когда тотъ удаляемъ былъ изъ Антіохіи гонителями ¹⁾).

Когда, по смерти Валента, властію православнаго царя Граціана возвращены были православнымъ права и храмы, захваченные предъ тѣмъ аріанами, упомянутымъ антіохійскимъ пресвитерамъ пришлось оказать новую услугу своей церкви. Слѣдуетъ замѣтить, что къ скорби отъ аріанскихъ волненій присоединилась для антіохійской церкви скорбь отъ раздѣленія между самими православными, возникшаго по случайному недоразумѣнію. Извѣстно, что по возвращеніи изъ ссылки въ началѣ царствованія Юліана православныхъ епископовъ, въ Антіохіи большинство православныхъ признало своимъ епископомъ Мелетія, а меньшинство, по недоразумѣнію относительно предполагаемаго участія аріанъ въ избраніи и поставленіи Мелетія, отдѣлилось отъ него во главѣ съ пресвитеромъ Павлиномъ. Смута увеличилась съ прибытіемъ въ Антіохію возвращавшагося изъ еивандской ссылки западнаго (кальарскаго) епископа Люцифера, который рукоположилъ Павлина во епископа для сторонниковъ его партіи, такъ что она составила теперь особую общину съ своимъ особымъ храмомъ и епископомъ. Это продолжалось и при Валентѣ, который, покровительствуя аріанамъ въ Антіохіи, въ тоже время какъ бы поощрялъ распрю между православными, относясь съ большею неприязнью къ Мелетію, епископу большинства православныхъ, чѣмъ къ Павлину, епископу меньшинства ²⁾. Къ этимъ распрямъ и волненіямъ присоединилась новая смута, порожденная еретическимъ ученіемъ Аполлинарія, составившаго особую партію. Теперь, когда, при православномъ Граціанѣ, прибылъ въ Антіохію знаменитый

¹⁾ Осодорить, кн. IV, гл. 25—27.

²⁾ Мелетія онъ, какъ упомянуто выше, сослалъ въ далекую Арменію, а Павлина удалилъ только за городъ, чтобы въ Антіохіи оставался одинъ аріанскій епископъ Евзой.

военачальникъ Сапиръ, имѣвшій отъ него порученіе возстановить здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Востока, права православныхъ, потребовалось выяснить и усмирить антiохійскія распри. Всѣ указанные выше пресвитеры, съ громаднымъ большинствомъ православныхъ и антiохійцевъ, стояли на сторонѣ Мелетія. Открылся споръ между представителями сторонъ въ присутствіи Сапира, объявившаго указъ Граціана, которымъ возвращались православнымъ ихъ права и храмы и вмѣстѣ требовалось, чтобы они были въ единомысліи съ римскимъ епископомъ Дамасомъ, котораго Граціанъ, какъ властвовавшій дотолѣ на западѣ, считалъ главнымъ представителемъ и охранителемъ Никейскаго исповѣданія вѣры. Присутствовали Мелетій и Павлинъ. Павлинъ, рассказываетъ бл. Феодоритъ, сталъ утверждать, что онъ держится стороны Дамаса. Тоже утверждалъ, скрывая свою болѣзнь, и Аполлинарій. Святой Мелетій между тѣмъ хранилъ молчаніе и переносилъ ихъ споръ. Но мудрѣйшій Флавіанъ, причисленный уже къ сонму пресвитеровъ, прежде обратился къ Павлину и въ слухъ военачальника сказалъ: „если ты, любезный, дорожишь общеніемъ Дамаса, то ясно покажи намъ сродство догматовъ. Дамасъ, исповѣдуя единое существо Троицы, прямо проповѣдуетъ о трехъ вѣпостасяхъ: а ты, напротивъ, отвергаешь троичность вѣпостасей¹⁾. Покажи же намъ согласіе догматовъ и, по указу, возьми церкви“. Такимъ обличеніемъ заставивъ Павлина замолчать, Флавіанъ потомъ сказалъ Аполлинарію: „удивляюсь тебѣ, другъ, какъ ты съ такимъ безстыдствомъ воюешь противъ истины. Ясно зная убѣжденіе Дамаса, что Богъ Слово принялъ всецѣло наше естество, ты всегда утверждаешь противное; ибо нашъ

¹⁾ Надлежитъ полагать, что этотъ уврѣкъ относился болѣе къ какому либо изъ сторонниковъ Павлина, чѣмъ лично къ нему, ибо Павлина считали вообще православнымъ.

умъ лишаешь спасенія ¹⁾). Если же мы говоримъ ложь, обвиняя тебя въ этомъ, то отвергни теперь вымышленное тобою нововведеніе, прими съ любовію ученіе Дамаса, и возьми священные храмы“. Такими то истинными словами мудрѣйшій Флавіанъ ограничилъ говорливость обоихъ. Послѣ того кротчайшій изъ всѣхъ людей Мелетій дружелюбно и спокойно сказалъ Павлину: „такъ какъ съ того самаго времени, когда Господь овецъ ввѣрилъ мнѣ попеченіе объ извѣстныхъ овцахъ, ты принялъ на себя заботу о другихъ, и наши стада имѣютъ общеніе благочестія; то соединимъ ихъ, другъ мой, и оставивъ споръ о первенствѣ, будемъ съ-обща пасти овецъ, и съ-обща заботиться о нихъ. Если же поводъ къ спору представляетъ тебѣ стоящая на срединѣ каедръ; то я постараюсь удалить этотъ поводъ, именно—положу на каедрѣ святое Евангеліе, а мы будемъ сидѣть по сторонамъ его. Если придется мнѣ первому окончить жизнь, ты, другъ, въ то время одинъ управляй стадомъ; а когда Богъ велитъ тебѣ прежде меня испытать это, я опять, сколько станетъ силъ, буду заботиться объ овцахъ“. Божественный Мелетій, заключаетъ Θεодоритъ, высказалъ это дружелюбно и спокойно; однакожъ Павлинъ не согласился съ нимъ. Тогда военачальникъ, обсудивъ сказанное, отдалъ церкви великому Мелетію; а Павлинъ продолжалъ управлять тѣми овцами, которыя съ самаго начала отдѣлились отъ стада.

Утвержденный въ своихъ правахъ, Мелетій озаботился благоустроеніемъ и своей церкви, и церквей въ епархіяхъ своего діоцеза, гдѣ нѣкоторыя паствы сиротствовали безъ епископовъ, изгнанныхъ аріанами и почившихъ въ изгнаніи. Въ лицѣ своихъ пресвитеровъ онъ далъ имъ достойнѣйшихъ архипастырей. Діодоръ поставленъ епископомъ въ Тарсъ въ

¹⁾ Известно, что Аполливарій училъ, что Сынъ Божій принялъ только плоть, но не духъ или не умъ человѣческой, вмѣсто котораго было у Него Божество Слова.

Киликіи, Іоаннъ въ Апамеѣ, Стефанъ въ Герминикіи. Флавіанъ же остался при Мелетіѣ, въ Антиохіи, въ качествѣ старѣйшаго надъ пресвитерами и пособника архипастыря въ управленіи. Онъ былъ съ нимъ и на Константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ 181 г., на которомъ въ первое время предсѣдательствовалъ Мелетій и когда этотъ великій святитель скончался во время собора, то присутствовавшіе на соборѣ епископы восточнаго діоцеза единодушно избрали и поставили въ преемники Мелетію Флавіана, какое дѣйствіе ихъ одобрено и принято и другими отцами вселенскаго собора.

Возвращаясь ко времени Валента, присовокупимъ, что образъ дѣйствій его въ Антиохіи даетъ намъ поводъ довершить характеристику этого властителя, какъ аріанина и врага православной церкви. Въ Антиохіи, гдѣ около половины населенія состояло изъ язычниковъ и частію іудеевъ, Валентъ яснѣе чѣмъ гдѣ либо проявилъ свою благосклонность къ язычникамъ и іудеямъ, какъ бы въ надеждѣ имѣть ихъ союзниками въ борьбѣ съ православіемъ и вмѣстѣ въ доказательство внутренняго сродства аріанской ереси съ язычествомъ и іудействомъ. Живя въ Антиохіи, Валентъ, какъ сообщаетъ бл. Феодоритъ, всѣмъ—и эллинамъ и іудеямъ, и другимъ, которые, нося имя христіанъ, проповѣдывали противное евангельскому ученію, внушилъ духъ религіозной безопасности. Находившіеся въ заблужденіи начали (явно) совершать языческіе обряды, и онъ снова позволилъ процвѣтать той лжи, которая послѣ Юліана была истреблена Іовіаномъ. Таинства Зевса и Діониса и оргіи Димитры отправлялись не въ тайникахъ, какъ бывало въ царствованія благочестивыя; напротивъ, (язычники) съ неистовствомъ бѣгали по городской площади. Царь враждовалъ только противъ чтилелей апостольскаго ученія¹⁾. Въ Антиохіи онъ ознаменовалъ себя другимъ богопротивнымъ повелѣніемъ, касавшимся Александріи. Когда

¹⁾ Церк. Исторія кн. IV, гл. 24.

здѣсь скончался св. Аѳанасій и согласно его предсмертной волѣ, соборомъ епископовъ, при общей радости клира и народа, поставленъ въ преемники ему сподвижникъ его въ борьбѣ съ аріанствомъ пресвитеръ Петръ, Валентъ, извѣщенный о томъ александрійскими аріанами, послалъ въ Александрію Лукія, извѣстнаго намъ уже аріанскаго епископа г. Самосаты. Водворить Лукія на александрійской кафедрѣ поручилъ онъ префекту Палладію, по вѣрѣ язычнику, набравшему для этой цѣли вооруженный отрядъ преимущественно изъ язычников¹⁾. Въ эту пору произведены были въ Александріи страшныя неистовства надъ православнымъ клиромъ, народомъ, даже пустынниками, при чемъ язычники и Іудеи воспользовались случаемъ наглумиться надъ христіанствомъ вообще. Словомъ время Валента напомнило церкви печальное время Юліана отступника. Но подобно тому, какъ у Юліана философское невѣріе въ отношеніи къ язычеству соединялось съ податливостью на суевѣріе языческихъ мистерій и гаданій, у Валента аріанское вольномысліе соединялось съ суевѣрнымъ страхомъ по отношенію къ языческой магіи. Какіе-то маги въ сообществѣ съ философами вздумали гадать объ имени преемника Валента и нашли, что оно будетъ начинаться буквами *Θεοδ*. Свѣдавъ объ этомъ, Валентъ сталъ преслѣдовать и избивать знатныхъ лицъ, носившихъ имя, начинавшееся этими буквами, не щадилъ маговъ и философовъ, уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ магізмъ и волшебствъ, велѣлъ отскидывать волшебныя книги и казнить тѣхъ, у кого онѣ оказывались. Въ числѣ другихъ казненъ былъ и философъ Максимъ, бывшій другъ Юліана отступника. Такъ какъ одновременно съ этимъ Валентъ не переставалъ жестоко преслѣдо-

¹⁾ Пособникомъ Лукія и Палладія въ исполненіи повелѣній Валента въ Александріи былъ нарочито посланный имъ сюда изъ Антіохіи аріанскій епископъ Евзой. О событіяхъ въ Александріи за это время и въ частности о дѣлахъ Лукія и Евзоя сообщаютъ Θεодоритъ (кн. IV, гл. 21), Сократъ (кн. IV, гл. 21, 24), Созоменъ (кн. VI, гл. 19, 20) и др.

вать и христіанъ, не согласныхъ съ его еретическою партією, то нѣкоторые изъ болѣе благоумныхъ языческихъ философовъ, быть можетъ въ чувствѣ общей и имъ съ христіанами опасности отъ гонителя, наклонны были заступиться и за христіанъ. Таковъ былъ философъ Ѳемистій. По разсказу Сократа, онъ произнесъ предъ Валентомъ рѣчь и доказывалъ ему, что „разногласію церковныхъ ученій удивляться не должно, что оно умѣреннѣе и слабѣе, чѣмъ у язычниковъ, которыхъ мнѣнія разнообразны, и что при множествѣ догматовъ, несогласіе касательно ихъ необходимо производить также много споровъ и ссоръ. Сверхъ того, можетъ быть и Богу угодно, чтобы Его не легко познавали и имѣли о Немъ разныя мнѣнія, чтобы, сознавая недоступность совершеннаго вѣдѣнія о Богѣ, каждый тѣмъ болѣе боялся Его, и изъ того, сколь далеко кому удалось взойти, заключалъ самъ собою, каковъ Богъ и сколь великъ Онъ. Послѣ такихъ словъ Ѳемистія царь сдѣлался какъ-то челоуѣколюбивѣе и не съ прежнею жестокостію подвергалъ православныхъ наказаніямъ“¹⁾.

Въ Антиохіи рѣзче обнаружилась и другая черта гонительнаго духа Валента, какъ духа самой ереси и партіи аріанъ; это гоненіе на монашество, изъ среды котораго выступили сильныя обличители ереси и которое, по взгляду вольнодумныхъ аріанъ, оказывалось несогласнымъ съ интересами общества и общественной службы, особенно военной, въ которую теперь стали насильно захватывать монаховъ. Но гонитель православія, православной іерархіи, клира и монашества, поддававшійся суевѣрному страху предъ лживыми прорицаніями маговъ и философовъ, дождался наконецъ услышать такія предсказанія суда Божія надъ нимъ, которыя были уже голосомъ вдохновенной истины, хотя и не внялъ имъ ослѣпленный фанатикъ. Подобно Юліану отступнику, который, отправляясь на войну съ Персами, думалъ, что славная

¹⁾ Церк. Ист. кн. IV, гл. 32.

побѣда увеличить его власть и силу для борьбы съ христіанствомъ, Валентъ, снаряжаясь на войну съ Готами, рассчитывалъ, что, увѣнчавшись славою побѣдителя, онъ приобрететъ новыя силы для борьбы съ православіемъ. Но уже при первыхъ неудачахъ Готской войны вѣрные православію полководцы указывали Валенту на являющіяся въ этомъ дѣлѣ знаменія гнѣва и суда Божія ¹⁾. Еще рѣшительнѣе было смѣлое обличеніе и предостереженіе, высказанное ему Константинопольскимъ подвижникомъ преп. Исаакіемъ. Исаакій, рассказываетъ Θεодоритъ (кн. IV, гл. 34), имѣвшій тамъ монашескую келію, увидѣвъ проходившаго съ войскомъ царя, такъ восклицалъ къ нему: „куда идешь, царь, воюющій противъ Бога и не пользующійся Его помощью? Вѣдь Онъ-то и подвигъ противъ тебя варваровъ—за то, что ты изощрилъ много языковъ на богохульство, а славословящихъ Бога изгналъ изъ святыхъ храмовъ. Перестань воевать противъ Него,—и Онъ остановитъ эту войну; возврати паствамъ превосходныхъ пастырей,—и ты легко получишь побѣду. Если же предпримешь войну, не сдѣлавъ ничего этого, то на опытѣ узнаешь, какъ бѣдственно прать противъ рожна; потому что и самъ не воротиться, и потеряешь войско“.—Но раздраженный царь сказалъ ему: „ворочусь и убью тебя; будешь мнѣ отвѣчать за ложныя предсказанія“.—А онъ, нисколько не убоившись угрозы, воззвалъ: „убей, если откроется лживость моихъ словъ“. И не лживы оказались эти слова! Въ битвѣ съ Готами Валентъ побѣжденъ и погибъ страшною смертію. Съ гибелью гонителя прекратились гоненія аріанъ, и при новомъ императорѣ Θεодосіѣ В. вновь провозглашено торжество право-

¹⁾ Блаж. Θεодоритъ рассказываетъ о полководцѣ Траянѣ, который, потерпѣвъ поражение въ первой битвѣ съ Готами и подпавъ за это упрекамъ Валента, отвѣчалъ: „не меня, царь, побѣдили, ты самъ упускаешь побѣду, сражаясь съ Богомъ и усугубляя варварамъ Его помощь... Развѣ не знаешь, кого ты выгналъ изъ церквей, и кому отдалъ ихъ?... Тоже подтвердили полководцы Арнорей и Викторъ“ Кн. IV, гл. 33.

славія. Утративши внѣшнюю силу и власть, аріанство еще имѣло толпу послѣдователей въ Антиохіи. Но усилія его удержать свое вліяніе въ Антиохіи скоро истощились предъ мощнымъ учительствомъ св. Іоанна Златоуста, который съ первыхъ же годовъ своего проповѣдническаго служенія въ санѣ пресвитера выступилъ съ рядомъ словъ противъ *Аномеевъ*, какъ назывались здѣшніе крайніе аріане¹⁾.

Собранные въ настоящемъ разсказѣ примѣры православныхъ пресвитеровъ Антиохійскаго діоцеза, которые, въ отсутствіи изгнанныхъ аріанами православныхъ епископовъ, приняли на себя и твердо выполнили подвигъ защиты православія и борьбы съ ересью,—назидательны прежде всего какъ образцы самаго этого подвига, образцы ревности по вѣрѣ православной и вѣрности своему долгу. Но они назидательны еще, какъ примѣры живаго и крѣпкаго союза пресвитеровъ съ своими епископами. Этотъ союзъ, примѣрами котораго вообще обилуетъ древняя хр. церковь, составлялъ одну изъ главныхъ жизненныхъ силъ, одно изъ лучшихъ украшеній ея. Да пребудетъ онъ силою и украшеніемъ Церкви Божіей и въ наше время!...

Изъ Мальшевскій.

¹⁾ Аномей (*ἀνόμοιοι*) такъ назывались по главному пункту ихъ еретическаго ученія, состоявшему въ томъ, что Сынъ Божій *неподобенъ* (*ἀνόμοιος*) Отцу по существу. Они были вмѣстѣ съ тѣмъ крайними рационалистами, учившими, что существо Божіе *недостижимо* для разума человѣческаго. Въ обличеніе этихъ еретиковъ св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ въ Антиохіи десять словъ, изъ которыхъ первая пять надписываются: *слова противъ Аномеевъ о неостижимомъ*.



**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru